

Две маленькие лодки тихо подошли к водному лагерю. Всё вокруг превратилось в руины после взрыва и пожара. Тут и там ещё догорали языки пламени, а воздух был пропитан тяжёлым запахом гари и палёного мяса.

На земле лежало множество тел. У Хэ Сюньлани дёрнулось веко, и он поспешно отвёл взгляд.

В этот момент Хэ Гуаньхай сунул ему под нос маленькую коробочку. Оттуда потянуло сладким густым ароматом, который сразу перебил удушливую вонь.

Хэ Сюньлань удивлённо поднял голову. Хэ Гуаньхай усмехнулся и бросил ему коробочку:

— Снял с того мальчишки, — он кивнул в сторону Фан Линшу. — Пользуйся. Если станет совсем плохо, иди жди на лодке.

Хэ Сюньлань послушно кивнул и повернулся к нахмурившемуся молодому господину Ши:

— А тебе не страшно?

Тот посмотрел на него с крайне сложным выражением:

— Ты не забыл, что я вообще-то бессмертный?

— Не забыл, — Хэ Сюньлань продолжал держать коробочку у носа. — Просто ты трусливый почти как человек.

Молодой господин Ши:

— ...

Он раздражённо отвернулся и начал внимательно осматривать лагерь, словно что-то обдумывая.

Хэ Сюньлань сам старательно не смотрел по сторонам, но продолжал донимать его:

— Ну что? Видишь что-нибудь?

— Я вообще-то повар, — тяжело вздохнул молодой господин Ши. — Но даже я вижу... что часть людей убили не сегодня.

Хэ Сюньлань замер:

— Как ты понял? Мясо... не свежее?

Молодой господин Ши:

— ...

Он закатил глаза:

— Зря я вообще тебе что-то объясняю.

— Эй, не уходи! — Хэ Сюньлань поспешно схватил его. — Они все уже сошли на берег, а мне тут одному как-то жутковато.

Молодой господин Ши злорадно хмыкнул:

— Ха! Дожил, и ты чего-то боишься.

Хэ Сюньлань сидел спиной к развалинам и задумчиво рассуждал:

— Хотя... это ведь не так уж странно? Лагерь теперь заняла армия Танлан. Те, кто умер раньше - старые разбойники. А свежие - уже солдаты, которых только что взорвало.

Молодой господин Ши бросил на него взгляд:

— Логично.

Он помолчал и добавил:

— Но всё равно странно. И старые, и новые... одеты одинаково.

Хэ Сюньлань замер, а потом всё-таки рискнул быстро оглянуться и тут же ошарашенно отвернулся обратно:

— Точно! Почему солдаты Танлан носят одежду разбойников?!

Он обхватил голову руками и вдруг понял, что все странности, которые раньше казались разрозненными, начинают складываться в единую картину.

— Оказывается, в семье Хэ не все безмозглые.

Хэ Сюньлань поднял голову и посмотрел на внезапно заговорившего Фан Линшу. Тот уже успел сесть, крепко придерживая на себе одежду, и старательно избегал смотреть в сторону берега.

Хэ Сюньлань с интересом приподнял бровь:

— То есть ты считаешь, что я умнее Хэ Гуаньхая?

— Да, — спокойно ответил Фан Линшу с лёгкой улыбкой. — Прошло совсем немного времени, а ты уже почти догадался до сути. А Хэ Гуаньхай за все эти дни ни разу не задумался, почему армия Танлан, которую он встречал в логовах разбойников и пиратов, ходит не в военной броне, а в одежде бандитов.

Он посмотрел прямо на него:

— Ты умнее него. Поэтому, думаю, с тобой можно поговорить.

Хэ Сюньлань тут же ткнул в него пальцем и повернулся к молодому господину Ши:

— Слышал? Сначала похвалил меня, а на деле решил, что я легче поддаюсь уговорам и его отпущу.

Фан Линшу:

— ...

Хэ Сюньлань схватил его за нос:

— Ишь ты, какой умный выискался. Тебе сколько лет вообще? В таком возрасте ещё кровать мочат, а уже строишь из себя взрослого.

— Неправда! Я никогда не мочился в постель! — лицо Фан Линшу моментально перекопилось.
— И я не ребёнок!

— Да-да, конечно, — рассеянно кивнул Хэ Сюньлань и тут же зажал ему рот. — А теперь тихо. Ротик закрыли.

— Тут что-то не так, — вернувшийся Хэ Гуаньхай хмуро огляделся. — Я специально закладывал взрывчатку ближе к воде, чтобы не привлекать внимания. Логично было бы, если бы сильнее всего рвануло там.

Он почесал затылок:

— Но самые серьёзные разрушения со стороны берега...

Он всё никак не мог понять:

— Кто ещё мог их взорвать, кроме меня?

Фан Линшу изо всех сил запрокинул голову, вырвался из рук Хэ Сюньланя и холодно усмехнулся:

— Вот видите? Он до сих пор не понял.

Хэ Сюньлань помедлил, а потом осторожно предположил:

— А может... они сами себя взорвали?

Хэ Гуаньхай замер:

— Зачем? Они что, совсем идиоты - самим себя взрывать?

— Чтобы... замести следы, — медленно продолжил Хэ Сюньлань, всё больше увлекаясь собственной догадкой. — Здесь происходило нечто, о чём армия Танлан не хотела, чтобы кто-то узнал.

Хэ Гуаньхай сразу спросил:

— Что именно?

— Почему они переодевались в разбойников? — Хэ Сюньлань прищурился. — Потому что под видом речных бандитов можно делать то, чего нельзя делать от имени армии Танлан.

Он сделал паузу:

— Например... Грабить зерно.

Хэ Гуаньхай удивился:

— Но они и так его забрали! Зерно у разбойников! Ты бы видел, как тот уездный начальник

ревел и умолял их - без толку.

— Потому что это было «зерно разбойников», — Хэ Сюньлань поднял взгляд. — А если армия забирает зерно у бандитов и отправляет его в войска... это ведь не считается преступлением?

Хэ Гуаньхай покачал головой.

— Вот именно, — мысли Хэ Сюньлани становились всё яснее. — Они - личная гвардия императора. Им нельзя открыто грабить население. Но если зерно уже «принадлежит разбойникам», всё выглядит законно.

Хэ Гуаньхай всё ещё хмурился:

— Но зачем тогда самим переодеваться в разбойников?

Хэ Сюньлань посмотрел прямо на него:

— А если у самих разбойников изначально не было столько зерна?

Хэ Гуаньхай застыл на мгновение, а потом резко вскочил:

— Так они сами под видом бандитов грабили людей, а потом объявляли, что армия Танлан доблестно уничтожила разбойников и конфисковала награбленное?!

Он зло выругался:

— Тогда всё зерно, которое они отняли у народа, превращается в «законный военный трофей»!

Шилю сжал кулаки:

— Вот почему в деревне Емин так и не дождались зерна...

— Хм, — Фан Линшу стиснул зубы. — А вы сами будто тут ни при чём? Если бы Хэ Юньцан не напал на обоз армии Танлан, разве Тоба Лан стал бы устраивать всё это?

Хэ Сюньлань ещё не успел ничего обдумать, как Хэ Гуаньхай презрительно фыркнул:

— Тьфу. Давай тогда вообще от сотворения мира считать.

Он скривился:

— Если уж на то пошло, Хэ Юньцан перехватил обоз только потому, что твой отец решил вырезать всю мою семью.

Фан Линшу резко поднял голову:

— Мой отец - Сын Неба! Если он наказывает подданных, что в этом плохого?

— Вот видишь, — Хэ Гуаньхай повернулся к молодому господину Ши. — Я же говорил: не надо было его перекармливать. Стоит ему наестся, и сразу начинается вот это.

Молодой господин Ши закатил глаза и тут же открестился:

— Я тут ни при чём, не я его кормил.

Шилю виновато опустил голову:

— Просто он ещё маленький... я на него посмотрел и вспомнил молодого господина в детстве. Боялся, что если будет голодать, совсем не вырастет.

— Младший в его возрасте вроде уже был выше? — Хэ Гуаньхай окончательно ушёл не в ту сторону. — Тогда всё, безнадежно. Останется коротышкой.

— Не правда! — Фан Линшу словно наступили на больное место, он тут же вспыхнул и хотел возразить, но Хэ Гуаньхай небрежно заткнул ему рот тряпкой:

— Болтает без остановки, а толку ни слова. По детям сразу видно, чему их учили - неудивительно, что и император у них такой.

— Ну он же ещё ребёнок, — с улыбкой вмешался Хэ Сюньлань, играя «доброе». — Не сердись так.

Он посмотрел на Фан Линшу:

— Раз уж ты всё равно путешествовал с армией Танлан, значит, знаешь много интересного. Зачем же рот затыкать? Пусть расскажет что-нибудь полезное.

— Не станет он говорить, — пожал плечами Хэ Гуаньхай, но всё-таки выдернул тряпку обратно.
— Не веришь - сам послушай.

Фан Линшу перевёл дыхание, натянул на лицо холодное выражение и поднял подбородок:

— Если я что-то расскажу... вы меня отпустите?

— Нет, конечно, — без малейших колебаний ответил Хэ Сюньлань.

Фан Линшу подавился словами и сердито выпалил:

— Тогда зачем мне вам что-то говорить?!

— Ну, если будешь сотрудничать, жить тебе станет приятнее, — добродушно улыбнулся Хэ Сюньлань и тут же повернулся к молодому господину Ши: — Как там рыбные лепёшки?

— Уже готовы, — довольно протянул тот, напевая себе под нос. — Но есть пока рано. Сначала слегка обжарю их на креветочном масле с двух сторон, потом отправлю в рыбный суп - только так раскрывается настоящий вкус.

Он лениво махнул рукой:

— Пусть подождёт.

Фан Линшу старался сохранить ледяное выражение лица... но всё равно непроизвольно сглотнул слюну.

Хэ Сюньлань протянул руку:

— Дай мне одну уже обжаренную.

Молодой господин Ши тут же заслонил еду собой:

— Ты чего? Там даже соли ещё нет!

— Это не еда, это орудие пытки, — невозмутимо ответил Хэ Сюньлань.

Он взял только что снятую со сковороды рыбную лепёшку, ещё блестящую от золотистого креветочного масла, и помахал ею у самого носа Фан Линшу:

— Хочешь?

Фан Линшу крепко зажмурился, грудь его тяжело вздымалась:

— За кого вы меня принимаете? Я вырос в императорской семье! Думаете, какой-то едой можно заставить меня дрогнуть? Я... мф!

Хэ Сюньлань внезапно коснулся горячей лепёшкой его губ.

— Что ты делаешь?! — Фан Линшу дёрнулся так резко, что чуть не опрокинулся в лодке.

— Оближи губы, — невинно предложил Хэ Сюньлань. — Вкусно пахнет?

Губы Фан Линшу едва заметно дрогнули. Он всё же не удержался и осторожно провёл по ним языком. И тут же застыл. Потом медленно сжался, глаза его покраснели, а голос задрожал:

— ...Вы ведь всё равно не дадите мне поесть! Я ничего вам не скажу!

— Ха-ха! — Хэ Гуаньхай ткнул в него пальцем. — Смотрите, уже почти расплакался от голода!

— Кхм, — Хэ Сюньлань быстро переглянулся с Шилю и жестом велел тому увести Хэ Гуаньхай на другую лодку. Затем поманил молодого господина Ши: — Быстро, суп!

— Держи, — тот сунул ему чашку.

Хэ Сюньлань уже собирался кормить пленника, как Фан Линшу, всё ещё срываясь на всхлипы, резко сказал:

— Развяжи меня!

— Хорошо-хорошо, — неожиданно легко согласился Хэ Сюньлань.

— Эй! — Хэ Гуаньхай хотел вмешаться, но Шилю тут же потянул его обратно:

— Доверьтесь молодому господину!

Фан Линшу смотрел на свои освобождённые руки так, будто не верил происходящему.

Хэ Сюньлань протянул ему чашку:

— Пей. Или мне сначала самому попробовать, чтобы доказать, что не отравлено?

— Я не боюсь! — Фан Линшу выпрямился и взял чашку.

Он сделал один глоток... потом ещё один... а затем уже не мог остановиться. Между торопливыми ложками он хрипло спросил:

— Почему... почему вы даёте мне есть?

— Потому что мне кажется, всё это - не твоя вина, — спокойно сказал Хэ Сюньлань, глядя на него. — Ты ведь ещё ребёнок.

— Как это не моя?! — Фан Линшу упрямо вскинул голову. — Я сын императорского рода! Значит, всё касается и меня!

— Правда? — улыбка Хэ Сюньланя не изменилась. — Тогда, если рассуждать так, все люди, умершие от голода, - тоже на твоей совести. Сможешь вынести это?

Он говорил мягко, но не отводил взгляда:

— Среди них были дети младше тебя. И ещё...

Фан Линшу опустил голову. Вдруг с его ресниц сорвалась крупная слеза, а затем всё прорвалось - он разрыдался:

— Я пытался его остановить! Я говорил ему дожждаться, пока отец пришлёт зерно! Но он сказал, что в войне важна скорость и ждать нельзя! Я никогда не командовал армией, я ничего не понимаю...

Он захлёбывался словами:

— Он говорил, что всё под контролем! Что убивают только разбойников! Но я видел, как они убивали местных солдат и отнимали зерно... Это же не одно и то же! Это совсем не то, чему нас учил наставник!

Он рыдал всё сильнее:

— Разве не говорили, что правитель должен любить народ, как детей, и вести людей добродетелью? Но... но отец меня не любит... Отец больше всего доверяет полководцу Танлан...

Он всхлипывал, едва переводя дыхание, и вываливал всё подряд:

— Я сам просил взять меня с собой... Я не хотел возвращаться без заслуг... Но мне было

страшно... мне было холодно... я был голоден... я хотел к маме-е-е...

Хэ Гуаньхай с ошарашенным видом посмотрел на разревевшегося принца, а потом повернулся к молодому господину Ши:

— Ты что, в суп что-то подмешал?

— А мне это нужно? — тот самодовольно ткнул в себя пальцем. — Ты вообще понимаешь, кто я такой?

Примерно через время одной палочки благовоний Хэ Гуаньхай уже сидел с каменным лицом, зажав уши руками, пока рядом всё ещё не стихал плач, и мрачно спросил у молодого господина Ши:

— У тебя нет чего-нибудь... чтобы он замолчал?

<http://bllate.org/book/17009/1638127>